

Шестой принц со сдерживаемым восторгом заговорил:

— Скажем так, мне повезло: шел по рынку, как вдруг какая-то тележка на меня чуть не налетела, благо я увернулся. Ха-ха, вы только угадайте! Тележка оказалась сплошь набита рисом. Крестьянин из пригорода привез его в Цзиньлин, собираясь за бесценок сбыть в лавку. Ну я и подумал: раз он продает лавочникам, значит, у него точно дешевле, чем потом перекупать у них, так что я перехватил его по дороге и забрал всё подчистую!

— Ох! — всплеснул руками евнух Лю и с восхищением воскликнул: — Его высочество шестой принц и впрямь родился под счастливой звездой! Пятьсот взней — и правда самая подходящая цена!

У Лу Цзыяо потемнело в глазах. Он перевел взгляд с шестого принца на наследного принца, а затем уставился на купленное зерно.

Едва наследный принц собрался сказать слово, как Лу Цзыяо бросился к мешкам с зерном. Присев на корточки, он развязал бечевку, зачерпнул пригоршню риса и подставил зерна под свет, пристально их разглядывая.

Евнух Лю, поняв, что тот усомнился в качестве, тут же подошел ближе, заглянул и довольным тоном произнес:

— Ну точно, рис среднего сорта!

Шестой принц улыбнулся Лу Цзыяо:

— Не волнуйся! Я сам всё проверил, прежде чем покупать.

Лу Цзыяо ничего не ответил. Будто одержимый, он разгреб рис на верхушке мешка, а затем резко поднялся на ноги и принялся взволнованно оглядываться по сторонам, точно разыскивая что-то.

— А-яо? — увидев, как тот побледнел, шестой принц с недоумением шагнул к нему и спросил: — Что с тобой?

Лу Цзыяо отмахнулся. В груди сперло дыхание, слова не выходили из горла. Он повернулся, схватил с чайного столика пиалу и с грохотом швырнул ее на пол.

— Ты что удумал! — опешил евнух Лю.

Стоявшие снаружи стражники тут же сжали рукояти мечей, готовые к действию.

Не обращая внимания на ошеломленных наследного принца и шестого принца, Лу Цзыяо наклонился, поднял острый осколок фарфора и, развернувшись, распорол нижнюю часть одного из мешков.

Раздался шумный шорох, и из прорези на дне высыпался рис.

Наследный принц наклонился и обомлел: рис, посыпавшийся с самого дна, разительно отличался от того, что лежал сверху.

Он весь потемнел, покрылся плесенью и кишел жучками!

Лу Цзыяо наконец смог выдохнуть. Он грузно опустился на пол и, устало подняв взгляд на

шестого принца, с улыбкой проговорил:

— Ваше высочество, крестьянину из дальних мест доставка зерна в Цзиньлин обходится в круглую сумму. Не могло тут быть никакой такой выгоды. Хитроумный мужик наверняка заметил вашу благородную осанку и богатую одежду и намеренно вас обманул.

Шестой принц мгновенно вспыхнул. Он стремительно подошел, выхватил из рук Лу Цзыяо осколок и разрезал дно еще у нескольких мешков.

И действительно: на дне мешков оказался гнилой, червивый рис вперемешку с песком и землей.

Поняв, что его провели вокруг пальца, шестой принц от досады покраснел и со слезами на глазах растерянно обернулся к наследному принцу:

— Старший брат... я...

— Что «я»? И это ты называешь «всё проверил»? — Наследный принц на сей раз не стал строго выговаривать брату, а лишь шутливо погрозил ему пальцем: — Ври тебе что угодно — всему поверишь, как в детстве. Хорошо хоть денег у тебя было немного: всего тридцать мешков, да и половина из них хорошая. Убыток невелик, запиши всё на мой счет. Не бери в голову, впредь умнее будешь.

Евнух Лю, получив от Лу Цзыяо такую пощечину, лишился всей спеси. Повесив голову, он отошел в сторону и велел слугам вынести рис.

Кто бы мог подумать, что у этого Лу Цзыяо есть хватка! Едва выслушав шестого принца, он мгновенно распознал обман и без колебаний распорол мешки снизу.

Какая решительность! Совсем не похож на изнеженного семнадцатилетнего барчука.

Острое чутье Лу Цзыяо заставило наследного принца взглянуть на него новыми глазами.

Он согласился выкупить те пятьдесят тысяч даней зерна лишь потому, что Лу Цзыяо упомянул: торговцы из Чжэцзяна скупают его на двадцать вэней дороже. Даже если купцы хвастались, реальная цена едва ли сильно ниже, а значит, выкупить пятьдесят тысяч даней — сделка не убыточная.

Теперь же проницательность, проявленная Лу Цзыяо, заставила наследного принца всерьез задуматься над его словами о спекулятивном завышении цен на хлеб.

Опасаясь, что ситуация и впрямь окажется настолько тяжелой, как описывал юноша, наследный принц пригласил Лу Цзыяо к себе в кабинет для частного разговора.

Они вдвоем обсудили несколько мер на случай грядущего взлета цен.

Главная стратегия заключалась в том, чтобы разбивать торговцев поодиночке.

Лу Цзыяо полагал, что скупкой зерна занимаются несколько купцов из Чжэцзяна, а значит, монополии одного торговца нет.

Среди них обязательно найдутся те, чья воля поколеблется из страха остаться с нераспроданным товаром, и они сами пойдут на уступки.

Наследный принц же предложил сыграть на их психологии.

Прибыв в Чжэцзян, следует обойти все зерновые лавки. Если цены везде окажутся завышенными, нужно выбрать одну лавку и начать регулярно её посещать.

Это смутит остальных купцов: они заподозрят, что выбранный торговец тайком снизил цену, пытаясь забрать весь куш себе.

Стоит лишь посеять между ними подозрения и дух соперничества, как преимущество окажется на стороне наследного принца.

Лу Цзыяо восхищался прозорливостью и величественной выправкой наследного принца. Его глаза сияли преданным восторгами, пока он не отрываясь смотрел на статную фигуру принца.

Наследный принц повернулся, и его спокойный взгляд с разрезом глаз феникса встретился с широко раскрытыми, круглыми глазами Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо смущенно опустил взор, слегка покраснев от неловкости.

Наследный принц решил, что маленькому компаньону просто стало душно в кабинете, поэтому неспешно подошел к окну и распахнул резные деревянные ставни.

Изначально они планировали незамедлительно отправиться в Чжэцзян, но, рассудив, что если кто-то прознал об их спешке с закупкой зерна, показывать её ни в коем случае нельзя, решили задержаться в Цзиньлине еще на два дня.

На следующий день Лу Цзыяо в одиночку обошел зерновые лавки и переговорил с их владельцами, но ему больше не повезло встретить столь дальновидного управляющего, как в первой лавке. Цены везде запрашивали не ниже шестисот десяти вэней.

Похоже, дешевого зерна мелким оптом больше было не найти, и Лу Цзыяо с чистой совестью предался наслаждению живописными видами Цзиньлина.

Изначально он собирался вместе с шестым принцем отправиться к реке Циньхуай, чтобы отведать местных лакомств, однако шестой принц всякий раз отговаривался: дескать, «акклиматизация одолела, сил нет из дома выйти».

И хотя малец притворялся весьма убедительно...

...Лу Цзыяо прекрасно всё понимал.

Паренек просто сгорал от стыда и корил себя за то, что дал себя обмануть.

Всего тридцать мешков зерна на сумму меньше десяти лянов серебра — маленькому принцу этого едва ли хватило бы на расходы за пару дней, — а шестой принц так убивался.

Лу Цзыяо тоже загрустил за компанию с ним.

В тот день он просто не мог не вывести обманщиков на чистую воду. Иначе в этой поездке за зерном его мнение перестало бы хоть что-то стоить, и он превратился бы в посмешище для евнухов-закупщиков.

Вышла накладка: свои же ранили своих, как смыло водой храм Царя-дракона.

Но что поделать, раз шестой принц сам подставился.

Наследному принцу приходилось ежедневно обсуждать с советниками детали выдачи зерновых займов для помощи бедствующим, да еще и выкраивать время, чтобы утешать шестого брата, отчего он невероятно уставал.

Он согласился взять шестого брата с собой на закупку зерна ради того, чтобы этот любитель «щедро раздавать деньги налево и направо» наконец осознал, с каким трудом они достаются.

Он хотел, чтобы шестой принц своими глазами увидел, как простые люди гнут спину ради пары медяков.

Кто же знал, что вместо этого мальчуган первым делом столкнется с крестьянской хитростью...

— В этом мире есть как хорошие люди, так и плохие. К незнакомцам всегда нужно относиться с предосторожностью, — утешал его наследный принц. — Потерять немного денег ради урока — не такая уж беда. Я уже распорядился разыскать того старика, что продал тебе рис. Ему не уйти от суда уездного ямыня, так что не бери в голову.

— Я и не беру в голову, — шестой принц взволнованно взглянул на старшего брата. — Брат, не надо ловить того дедушку... Он в таком почтенном возрасте приехал издалека, толкал такую тяжелую тележку ради каких-то десяти лянов... Видимо, у него совсем не осталось иного выхода.

Наследный принц опешил, и его взгляд посветлел, наполнившись беспомощной нежностью.

Шестой брат всегда умел затронуть самые сокровенные, теплые струны в его душе.

— Ты не таишь обиды на того старика? — спросил наследный принц.

Шестой принц качнул головой.

— Тогда на кого ты дуешься все эти дни?

— Я не дуюсь, старший брат. У меня правда акклиматизация.

Наследный принц молча посмотрел на него пронизательным взглядом.

Шестому принцу ничего не оставалось, кроме как смущенно опустить голову:

— Пообещай, что не будешь смеяться, брат... Я злюсь на самого себя. Мне кажется, будто все эти годы я учился зря, если меня смог провести даже простой крестьянин. За что мне такие богатства и почести, если я такой глупец? Небо слишком милостиво ко мне, я этого не заслуживаю...

— Откуда в твоей голове такие дикие мысли? — Наследный принц нахмурился и строго выговорил: — Ты обучался наукам и воинскому искусству разве для того, чтобы на улице кланчить пару лянов и попадать под суд?! Ах ты малец...

Видя, как шестой принц стыдливо опустил голову, молча стоявший рядом Лу Цзыяо поспешно сделал шаг вперед и умоляющим взглядом попросил наследного принца не бранить его.